Научная статья
УДК 343.9; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-138-146

КРИМИНОГЕННОСТЬ БЕСКОНТАКТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

✉Фролова Светлана Маратовна.
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
✉F_sm@bk.ru

Аннотация. В современных условиях активного внедрения различных передовых цифровых технологий в информационную компьютерную среду глобальное виртуальное пространство предоставляет экстремистским организациям, террористическим сообществам возможности использования мультимедийных ресурсов через массовое использование социальных сетей, электронные почтовые сервисы, сайты с видеоматериалами негативного содержания, заметками и фотографическими изображениями запрещенного контента в преступных целях посредством анонимного и бесконтактного использования кибернетических средств, что затрудняет установление личности распространителя экстремистских и (или) террористических материалов для привлечения к ответственности, предусмотренной действующим уголовным законодательством. Такие преступные деяния, совершенные экстремистами, действующими анонимно с распространением неограниченному кругу лиц запрещенных сведений через информационные ресурсы, дестабилизируют действительную обстановку в России, сложившиеся международные отношения.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, киберэкстремизм, кибертерроризм, бесконтактная преступность, цифровизация, преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, международное сотрудничество, противодействие преступлениям на международном уровне

Для цитирования: Фролова С.М Криминогенность бесконтактной преступности в контексте проявлений терроризма и экстремизма // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 2 (71). С. 138–146. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-138-146

Scientific article

CRIMINOGENICITY OF CONTACTLESS CRIME IN THE CONTEXT OF TERRORISM AND EXTREMISM

✉Frolova Svetlana M.
Saint-Petersburg academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
✉F_sm@bk.ru

Abstract. In modern conditions of the active introduction of various advanced digital technologies into the information computer environment, the global virtual space provides extremist organizations and terrorist communities with opportunities to use multimedia resources through the massive use of social networks, electronic mail, websites with negative video materials, notes and photographic images of prohibited content for criminal purposes through anonymous and contactless use of cybernetic means. This makes it difficult to identify the distributor of extremist /or terrorist materials in order to bring them to justice in accordance with the current criminal legislation. Such criminal acts committed by extremists, acting anonymously and distributing prohibited information to an unlimited number of people through information resources, destabilize the actual situation in Russia and the established international relations.

Keywords: terrorism, extremism, cyber-extremism, cyber-terrorism, contactless crime, digitalization, crimes committed using information and telecommunication technologies, international cooperation, countering crimes at the international level

For citation: Frolova S.M. Criminogenicity of contactless crime in the context of terrorism and extremism // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 2 (71). P. 138–146. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-138-146

Введение

Экстремизм как одна из современных угроз национальной безопасности государства представляет собой дестабилизацию существующего положения вещей в реальной действительности, осуществляемую членами экстремистских сообществ с целью установления своего «правильного», по их умозаключению, положения.

Современные формы преступных деяний, угрожающие дестабилизацией общественно-политической обстановки, оказывают негативное психологическое воздействие на несовершеннолетних и молодежь. Многообразие форм экстремистских проявлений как оснований распространения различных вариантов деструктивных течений на просторах цифровой глобальной сети «Интернет» указывают правоохранительным органам и законодателю на необходимость не только срочного оперативного реагирования, но и усиления межгосударственного взаимодействия и координации, направленных на решение критически важных государственных и международных задач.

Результаты исследования

Высшими должностными лицами руководства России неоднократно отмечалось использование террористами и экстремистами на международном уровне возможностей цифровой среды в противоправных преступных целях, приведших к распространению практики «создания хакерами международных группировок на территориях различных континентов» [1], «дестабилизации работы институтов финансовой системы страны» [2], «создание нового гибридного пространства для противоправной деятельности» [3].

Четко отслеживается рост преступлений террористического характера и экстремисткой направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на территории Российской Федерации.

Так, только в 2024 г. удельный вес преступлений экстремисткой направленности, совершенных с использованием передовых компьютерных технологий, составил 26 % от числа всех зарегистрированных преступлений террористической направленности.

Удельный же вес преступлений террористического характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в тот же год составил 24,17 % от числа всех зарегистрированных преступлений указанной направленности.

Согласно официальной статистической информации ГИАЦ МВД России только за 10 месяцев 2025 г. на территории Российской Федерации наблюдается рост числа преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной технологии, предусмотренных как ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), так и ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), на 56,5 % и 69,5 % соответственно.

Преступники широко используют новые методики психологического давления на граждан, в том числе несовершеннолетних, и специальные манипулятивные техники для вовлечения новых членов в экстремистские и террористические организации на всех этапах и для осуществления финансирования их глубоко законспирированной деятельности посредством осуществления гражданами денежных переводов, использования новых технологий, включая криптовалюты, в незаконных преступных и террористических целях в довольно сжатые сроки.

В последнее время в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц совершаются недружественные противоправные деяния с территории иностранных государств и территорий, отмеченных в распоряжении Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия» [4].

В юридической литературе все чаще стали описываться факты, связанные с распространением недостоверной, ложной информации относительно использования Вооруженными Силами Российской Федерации возложенных на них полномочий во время проведения военной специальной операции с использованием компьютерной информационной сети.

Так, в марте 2022 г. в следственном управлении Следственного комитета по Томской обл. по результатам рассмотрения материалов регионального управления ФСБ России возбуждено сразу два уголовных дела по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ по факту размещения в одной из социальных сетей заведомо ложной информации под видом достоверных сведений про военные действия Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе специальной военной операции [5].

Другой пример: в мае 2023 г. с помощью собранных Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации (ГСУ СК РФ) доказательств гражданина Колумбии Хиральдо Сарая признали виновным в совершении преступных деяний, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 2073 УК РФ, совместно с иными иностранцами в составе организованной группы, получавшей денежное вознаграждение от иностранного государства за техническую подготовку и скрытное размещение в одном из торговых центров Москвы мобильных устройств, через которые путем удаленного подключения посредством сети «Интернет», производилась массовая рассылка текстовых сообщений, адресованных абонентам российских операторов сотовой связи (всего распространено более 7 тыс. сообщений), с ложной информацией об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе специальной военной операции. Приговором суда подсудимый осужден к 5 г. 2 мес. лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима [6].

Еще пример: в июле 2024 г. Басманный районный суд Москвы заочно вынес приговор по уголовному делу в отношении Марка Фейгина, признанного виновным по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, который, находясь на территории иностранного государства, распространил заведомо ложную информацию, содержащую данные о совершении военнослужащими Российской Федерации убийств мирных жителей в г. Буча Киевской обл., а также уничтожении объектов гражданской инфраструктуры в ходе проведения специальной военной операции, посредством размещения видеозаписи в запрещенном видеохостинге. Министерством юстиции Российской Федерации в апреле 2022 г. Фейгин признан иностранным агентом. В связи с тем, что он скрылся от следствия, был объявлен в международный розыск. Басманный районный суд Москвы заочно избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу [7].

Все указанные преступные деяния, безусловно, являются формами деструктивного противоправного поведения со стороны лиц, действующих анонимно с территории иностранных государств, оказывающего негативное воздействие на неограниченный круг лиц, подрывая ценностные ориентиры как несовершеннолетних и молодежи, так и оказывая отрицательное влияние на психологическое состояние лиц старшего поколения, не имея при этом никаких моральных и нравственных препятствий.

В «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124, являющейся документом стратегического планирования, определяются приоритетные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед российским государством вызовов и угроз, и указано, что экстремизм во всех его

проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, территориальной целостности и основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтическому) единству, культурному развитию, политической и социальной стабильности.

24 октября 2024 г. в г. Казани завершился XVI саммит БРИКС, на котором присутствовали делегации из 35 государств (Российской Федерации, Бразилии, Индии, КНР, ЮАР, ОАЭ, Ирана, Египта, Эфиопии, Индонезии, а также из Азербайджана, Армении, Беларуси, Боливии, Вьетнама, Казахстана, Конго, Малайзии, Турции и др.) и 6 международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций (ООН) и Содружества Независимых Государств. Указанный международный форум был посвящен укреплению многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности.

Итоговым правовым документом данного международного форума стала Казанская декларация саммита БРИКС-2024, содержащая 134 пункта и разделенная на четыре блока: укрепление многосторонности, глобальная и региональная безопасность, финансово-экономическое сотрудничество и гуманитарный обмен. Члены БРИКС призвали международное сообщество «к поиску коллективных ответов на глобальные и региональные вызовы и угрозы безопасности, включая терроризм» [8], осудили терроризм как общую угрозу во всех его существующих формах и проявлениях, требующую комплексного и сбалансированного подхода на мировом и региональном уровнях с безусловным учетом национальных приоритетов государств.

Безусловно, любой террористический акт, противоправные деяния экстремистского характера преступны и не могут иметь никакого оправдания.

Члены БРИКС призвали к скорейшей доработке и принятию в рамках ООН всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом, а также к согласованным действиям по борьбе с террористами и террористическими организациями, признанными таковыми ООН. Члены БРИКС также призвали к созданию условий для безопасного развития молодого поколения и снижения риска его вовлечения в незаконную деятельность, а также к разработке соответствующих международных проектов с участием молодежи для противодействия транснациональной организованной преступности.

Кроме того, 30 декабря 2024 г. Правительством Российской Федерации утверждена государственная концепция противодействия противоправным деяниям, совершенным с использованием информационно-коммуникационным технологий [9].

Как итог длительной реализации мер противодействия, 25 октября 2025 г. в столице Вьетнама г. Ханое состоялась церемония подписания Конвенции ООН против киберпреступности – первого юридически обязывающего соглашения в области информационной безопасности на международном уровне, разработанного еще в 2020 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации при координирующей роли Министерства иностранных дел России, целью которого является укрепление существующего сотрудничества международных правоохранительных органов по предупреждению и противодействию использования информационно-телекоммуникационных технологий в противоправных преступных целях. Среди стран, одобривших указанный исторический документ, помимо России: Вьетнам, Азербайджан, Республика Беларусь, Бельгия, Бразилия, Китай, Чехия, Греция, Куба, КНДР, Ирландия, Египет, Иран, Малайзия, Нигерия, Польша, Португалия, Словакия, ЮАР, Испания, Швеция, Турция, Великобритания, Узбекистан, Венесуэла и др. Против выступили 60 государств, в их числе США, Канада, Украина и ряд стран Евросоюза [10].

«Это без преувеличения историческое событие стало возможным благодаря поддержке большинством стран мира выдвинутой Россией в 2019 г. инициативы по разработке универсального международного договора о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Важно, что, несмотря на непростую международную обстановку, дипломаты и представители правоохранительных органов государств – членов ООН смогли объединить усилия, чтобы подготовить и согласовать проект этого важнейшего документа» [11].

Экстремизм и терроризм являются разновидностями агрессивного поведения, преследующего цели насильственного или иного противоправного нарушения целостности Российской Федерации и подрыв безопасности государства, как основное средство разрешения политических, национальных, расовых и социальных конфликтов.

Совершаемые руководителями властных структур иностранного государства бесконтактные преступления имеют идеологическую основу – экстремистскую и террористическую направленность против интересов Российской Федерации и ее граждан. Зачастую они основаны на осуществлении политической деятельности на идеях радикализма, геноцида и других формах экстремизма и терроризма и совершаются по мотивам политической, идеологической ненависти и вражды.

Бесконтактное преступление можно рассматривать как международное, в случае его совершения властным органом иностранного государства против безопасности и национального суверенитета Российской Федерации и ее граждан, а также совершения его на территории одного государства, при том, что существенная и основная часть преступной деятельности спланирована на территории иностранного недружественного Российской Федерации государства. Бесконтактное преступление, совершенное с применением передовых возможностей генеративной нейросети, искусственного интеллекта и глобальной цифровой сети, в силу ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [12], которую Российская Федерации ратифицировала Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ [13], отнесено к транснациональным противоправным деяниям, запрещенным под угрозой наказания.

СК РФ неоднократно возбуждал уголовные дела по таким фактам.

Так, в октябре 2025 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ о финансировании вооруженных сил Украины и террористической организации путем перевода гражданином за период с января 2023 г. по март 2024 г. денежных средств в размере более 60 тыс. руб. в криптовалюте на счет журналиста Б., признанного иноагентом в Российской Федерации и включенного в реестр экстремистов и террористов, с целью финансирования вооруженных сил и террористической организации указанного недружественного государства [14].

Еще пример: 23 октября 2025 г. следственным отделом по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ в отношении женщины, которая днем ранее, прибыв к зданию полка охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых и по указанию телефонных мошенников и передав им денежные средства, кинула на территорию учреждения две емкости с зажигательной смесью. Свой преступный умысел довести до конца ей не удалось по причине пресечения сотрудниками полка охраны.

В настоящее время в Российский Федерации существует система «Антифрод» (от англ. anti-fraud system) как единая национальная платформа программного комплекса, созданная Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, направленная на борьбу с мошенническими действиями посредством оценки финансовых транзакций на предмет их подозрительности, недобросовестной активности и поведенческого анализа с точки зрения противоправных деяний, и призванная пресекать мошеннические действия, осуществляемые при помощи современных информационно-телекоммуникационных технологий, которую активно использует в своей деятельности недавно созданное самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД России – Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России (УБК МВД России), сменившее ранее существовавшее до 1 февраля 2023 г. Управление «К» МВД России.

При помощи встроенных заложенных программным обеспечением алгоритмов (машинное обучение, биометрическая аутентификация личности-пользователя, анализ цифровых остатков следов и др.) данная постоянно настраиваемая и обновляемая система,

анализируя точное географическое местоположение устройства пользователя при помощи технологии GPS Интернета с использованием IP-адреса устройства, просматривает историю совершенных переводов, операций и трансакций путем сравнения производимых текущих действий с его историческим поведением и оценивает обнаруженные отклонения как подозрительные факты и, как следствие, возможные мошеннические действия для их блокировки.

В зарубежных странах также существуют свои цифровые платформы для предотвращения мошеннических трансакционных операций, противозаконных финансовых операций: SAS Fraud and Security Intelligence (SAS FSI), которая используется в Северной Америке (США, Канада, Мексика), Европе (Германия, Великобритания, Франция), Азии (Китай, Корея, Япония, Индия), Ближнем Востоке и Африке; общеаналитическая платформа Digital Banking Fraud Detection от компании Guardian Analytics (применяется в США, Канаде, Германии, Великобритании, Франции, Италии и других странах Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и Африки, в Южной Америке преимущественно в банковской и финансовой отрасли) и др.

Безусловно, в современных условиях, характеризующихся активным внедрением возможностей генеративной нейросети в повсеместные сферы жизнедеятельности, важно введение обязательного обучения сотрудников правоохранительных органов и федеральных служащих основам искусственного интеллекта, как это имеет место в некоторых зарубежных странах.

Так, Сингапур объявил о введении обязательного курса по основам искусственного интеллекта для всех федеральных служащих с целью обеспечения эффективного внедрения возможностей искусственного интеллекта в государственные услуги и около трети из 150 000 госслужащих используют информационно-технические ресурсы [15].

В 2025 г. в Абу-Даби запустили Цифровую стратегию Правительства, предполагающую создание полностью Цифрового Правительства с возможностями управляемого искусственного интеллекта до 2027 г., ответственным за реализацию которого назначен Департамент правительственной поддержки, предусматривающую обучение граждан работе с генеративными нейросетями, что будет способствовать формированию устойчивой цифровой трансформации и повышению статуса на международной арене [14].

Заключение

В заключение отметим, что в научной литературе, несмотря на появление таких терминов, обладающих общественной опасностью, как «киберэкстремизм», «кибертерроризм», в настоящее время их законодательная регламентация отсутствует. В этой связи необходимо совершенствовать правовую базу, в том числе на международном уровне, позволяющую осуществлять эффективное многостороннее международное сотрудничество в сфере противодействия такого рода преступным деяниям с учетом комплексного уголовно-правового и криминологического осмысления появляющихся форм деструктивного поведения экстремистской направленности и (или) террористического характера.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что глобальная сеть «Интернет» с ее многочисленными генеративными возможностями искусственного интеллекта, включающими в себя передовые поисковые и рекомендательные системы, генеральные и творческие инструменты, стала мощным инструментом в руках деструктивных сил и сообществ для осуществления ими преступных замыслов, вербовки, организации и управления своей деятельностью, которые постоянно совершенствуют и сами способы совершения деяний экстремисткой направленности и террористической характера. В этой связи только мерами комплексного характера, направленными на противодействие преступлениям экстремистского характера и террористической направленности и реализуемыми странами в рамках международного сотрудничества, способны оказать эффективное влияние на снижение указанной преступности в целом.

Список источников

1. О формировании международных механизмов по борьбе с киберпреступностью и обеспечения стабильности в информационной сфере: выступление заместителя Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведева. URL: https://www.scrf.gov.ru/new/allnews/3191/ (дата обращения: 20.09.2025).

2. Бастрыкин А.И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Российской правовой Академии Министерства Юстиции Российской Федерации. 2022. № 4. С. 89.

3. Гуцан выступил с докладом на 35-м заседании КСГП. URL: https://360.ru/news/mir/gutsan-vystupil-s-dokladom-na-35-m-zasedanii-ksgp/?ysclid=mh4q694vi7866849348 (дата обращения: 24.10.2025).

4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 11. Ст. 1748.

5. Двое жителей Томской области попали под суд за ложь о военной операции в Украине. URL: https://tomsk.mk.ru/social/2022/03/17/dvoe-zhiteley-tomskoy-oblasti-popali-pod-sud-za-lozh-o-voennoy-operacii-v-ukraine.html?ysclid=mh3bgk0deg503986692 (дата обращения: 02.09.2025).

6. В Москве вынесен приговор по уголовному делу о распространении ложной информации о проведении специальной военной операции. URL: https://sledcom.ru/news/item/1792708/ (дата обращения: 03.04.2025).

7. Суд заочно вынес приговор по уголовному делу о распространении заведомо ложной информации о Вооруженных Силах Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e469164/ (дата обращения: 10.08.2025).

8. URL: https://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

9. Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: распоряжение Правительства Роср Федерации от 30 дек 2024 г. № 4154-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 2. Ст. 76.

10. Исторический документ: более 70 стран подписали разработанную РФ Конвенцию ООН против киберпреступности. В чем ее суть. URL: https://rg.ru/2025/10/26/odnim-mirom.html?ysclid=mh8u5xhrqz595162675 (дата обращения: 26.10.2025).

11. Александр Гуцан принял участие в церемонии подписания Конвенции ООН против киберпреступности URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e6334190/ (дата обращения: 27.10.2025).

12. Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 нояб. 2000 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

13. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: Федер. закон от 26 апр. 2004 г. № 26-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 18.Ст. 168.

14. СК возбудил дело о финансировании криптовалютой террористической организации. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20251013/311233967.html?ysclid=mgz8cufwcl569939953 (дата обращения: 20.10.2025).

15. Singapore to launch mandatory AI literacy course for public servants. URL: https://www.channelnewsasia.com/singapore/ai-artificial-intelligence-dpm-gan-kim-yong-5357851 (дата обращения: 25.10.2025).

16. The UAE Digital Government Strategy 2025. URL: https://www.damacproperties.com/ru/blog/abu-dhabi-is-the-worlds-first-fully-ai-native-government-by-2027-2378/ (дата обращения: 20.10.2025).

References

1. O formirovanii mezhdunarodnyh mekhanizmov po bor'be s kiberprestupnost'yu i obespecheniya stabil'nosti v informacionnoj sfere: vystuplenie zamestitelya Predsedatelya Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federacii D.A. Medvedeva. URL: https://www.scrf.gov.ru/new/allnews/3191/ (data obrashcheniya: 20.09.2025).

2. Bastrykin A.I. Vyyavlenie i rassledovanie prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik Rossijskoj pravovoj Akademii Ministerstva Yusticii Rossijskoj Federacii. 2022. № 4. S. 89.

3. Gucan vystupil s dokladom na 35-m zasedanii KSGP. URL: https://360.ru/news/mir/gutsan-vystupil-s-dokladom-na-35-m-zasedanii-ksgp/?ysclid=mh4q694vi7866849348 (data obrashcheniya: 24.10.2025).

4. Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 28 dekabrya 2024 g. № 1124 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2022. № 11. St. 1748.

5. Dvoe zhitelej Tomskoj oblasti popali pod sud za lozh' o voennoj operacii v Ukraine. URL: https://tomsk.mk.ru/social/2022/03/17/dvoe-zhiteley-tomskoy-oblasti-popali-pod-sud-za-lozh-o-voennoy-operacii-v-ukraine.html?ysclid=mh3bgk0deg503986692 (data obrashcheniya: 02.09.2025).

6. V Moskve vynesen prigovor po ugolovnomu delu o rasprostranenii lozhnoj informacii o provedenii special'noj voennoj operacii. URL: https://sledcom.ru/news/item/1792708/ (data obrashcheniya: 03.04.2025).

7. Sud zaochno vynes prigovor po ugolovnomu delu o rasprostranenii zavedomo lozhnoj informacii o Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e469164/ (data obrashcheniya: 10.08.2025).

8. URL: https://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (data obrashcheniya: 22.10.2025).

9. Ob utverzhdenii Koncepcii gosudarstvennoj sistemy protivodejstviya protivopravnym deyaniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij: rasporyazhenie Pravitel'stva Rosr Federacii ot 30 dek 2024 g. № 4154-r // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2025. № 2. St. 76.

10. Istoricheskij dokument: bolee 70 stran podpisali razrabotannuyu RF Konvenciyu OON protiv kiberprestupnosti. V chem ee sut'. URL: https://rg.ru/2025/10/26/odnim-mirom.html?ysclid=mh8u5xhrqz595162675 (data obrashcheniya: 26.10.2025).

11. Aleksandr Gucan prinyal uchastie v ceremonii podpisaniya Konvencii OON protiv kiberprestupnosti URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e6334190/ (data obrashcheniya: 27.10.2025).

12. Konvencii Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti ot 15 noyab. 2000 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2004. № 40. St. 3882.

13. O ratifikacii Konvencii Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti i dopolnyayushchih ee Protokola protiv nezakonnogo vvoza migrantov po sushe, moryu i vozduhu i Protokola o preduprezhdenii i presechenii torgovli lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi, i nakazanii za nee: Feder. zakon ot 26 apr. 2004 g. № 26-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2004. № 18.St. 168.

14. SK vozbudil delo o finansirovanii kriptovalyutoj terroristicheskoj organizacii. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20251013/311233967.html?ysclid=mgz8cufwcl569939953 (data obrashcheniya: 20.10.2025).

15. Singapore to launch mandatory AI literacy course for public servants. URL: https://www.channelnewsasia.com/singapore/ai-artificial-intelligence-dpm-gan-kim-yong-5357851 (data obrashcheniya: 25.10.2025).

16. The UAE Digital Government Strategy 2025. URL: https://www.damacproperties.com/ru/blog/abu-dhabi-is-the-worlds-first-fully-ai-native-government-by-2027-2378/ (data obrashcheniya: 20.10.2025).

Информация о статье:
Поступила в редакцию: 31.10.2025
Принята к публикации: 18.12.2025
The information about article:
Article was received by the editorial office: 31.10.2025
Accepted for publication: 18.12.2025

Информация об авторах:
Фролова Светлана Маратовна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96), кандидат юридических наук, e-mail: F_sm@bk.ru, https://orcid.org/0009-0005-8540-8498, SPIN-код: 9575-5800
Information about the authors:
Frolova Svetlana M., associate professor of the department of civil law disciplines at the faculty of investigative training of Saint-Petersburg academy of the Investigative committee of the Russian Federation (190000, Saint-Petersburg, Moika riv. emb., 96), candidate of law, e-mail: F_sm@bk.ru, https://orcid.org/0009-0005-8540-8498, SPIN: 9575-5800